

УДК 821.14

Петербургская мифология на древнегреческом в поэме Ф. Б. Грефе к 100-летию юбилею Императорской Академии наук (1826)*

Елена Леонидовна Ермолаева

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; e.ermolaeva@spbu.ru

Для цитирования: Ермолаева Е. Л. Петербургская мифология на древнегреческом в поэме Ф. Б. Грефе к 100-летию юбилею Императорской Академии наук (1826). *Philologia Classica* 2020, 15 (2), 371–393. <https://doi.org/10.21638/spbu20.2020.212>

Статья знакомит читателя с поэмой Ф. Б. Грефе (1780–1851), ординарного академика Императорской академии наук и профессора Санкт-Петербургского университета, написанной элегическими дистихами на древнегреческом языке к 100-летию Императорской академии наук. Грефе сопроводил греческую поэму из 424 стихов авторизованным поэтическим переводом *en regard* на родной немецкий язык. Насколько нам известно, с 1826 г. поэма не переиздавалась и не становилась предметом исследования. В статье приводится греческий и немецкий текст пролога, эпилога и трех небольших пассажей поэмы с русским переводом и комментарием. В прологе Грефе пишет об основании Санкт-Петербурга и Императорской академии наук Петром I, воспроизводя официальную петербургскую мифологию, оформленную литературными топосами (одинокый рыбак с убогой лачугой; царь-демиург на пустынном берегу Невы; город, воздвигнутый на болоте, etc.) и формулами (сходными с пушкинскими, опубликованными намного позднее: «где прежде..., там ныне»; «из тьмы лесов, из топи блат»). В избранных пассажах говорится о палеонтологической коллекции АН, в частности о мамонте, а также о сокровищах Египетского музея Академии, о мумиях, приобретенных у Франсуа де Кастильоне. Автор исследует возможные литературные источники Грефе, описывает исторический контекст и реалии петербургской и академической жизни того времени, а также говорит об отклике на поэму Грефе в Германии.

Ключевые слова: Ф. Б. Грефе, гуманистическая греческая поэзия в России, Императорская академия наук, Петр I, Санкт-Петербург.

* Статья подготовлена в рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) 20-012-42005.

К 100-летию юбилею Императорской академии наук Христиан Фридрих (Федор Богданович) Грефе¹ сочинил поэму на древнегреческом языке элегическим дистихом (424 стиха) и сопроводил ее вольным поэтическим переводом на немецкий тем же размером. Поэма была напечатана отдельной брошюрой с изображением памятной медали к столетию Академии на титульном листе 29 декабря 1826 г.: ΤΗΝ ΚΑΙΣΑΡΕΙΑΙ ΠΕΡΙ ΕΠΙΣΤΗΜΩΝ ΑΚΑΔΗΜΙΑΙ ΤΗΝ ΕΝ ΠΕΤΡΟΥ ΠΟΛΕΙ ΤΗΝ ΕΚΑΤΟΝΤΟΥΤΙΝ ΕΑΥΤΗΣ ΠΑΝΗΓΥΡΙΝ ΤΟ ΠΡΩΤΟΝ ΑΓΟΥΣΗ ΤΗ ΚΘ ΤΟΥ ΔΕΚΕΜΒΡΙΟΥ ΤΟΥ ΑΩΚς ΕΤΟΥΣ. Der Kaiserischen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg bey ihrer ersten Saekular Feier den XXIX Dezember MDCCCXXVI. Für Wenige aus dem Griechischen übersetzt vom Verfasser.²

Ко времени юбилея Грефе уже более шести лет состоял ординарным академиком, после того как 19 апреля 1819 г. Сергей Семенович Уваров, президент Академии (1818–1855),³ представил доклад «О назначении особого академика для греческой и латинской словесности при Академии наук» и рекомендовал к избранию Грефе.⁴

Торжественное публичное собрание Конференции Академии, посвященное 100-летию со дня ее основания, состоялось 29 декабря 1826.⁵ За полгода до этого, 17 мая 1826 г., Грефе вместе с академиками В. К. Вишневым, К. Б. Триниусом, Э. Д. Коллинсом и П. Г. Фусом был назначен в комиссию для организации мероприятий, связанных с празднованием юбилея.⁶ «Уваров лично распланировал каждую деталь юбилейного торжества, на котором присутствовала вся императорская фамилия. Уваров открыл церемонию речью, в которой восславил основателя Академии, Петра Великого... затем последовал исторический обзор вклада каждого российского самодержца в развитие науки» (Виттекер 1999, 209). Императору была вручена памятная медаль к юбилею Академии работы Ф. П. Толстого, изображаю-

¹ О Ф. Б. Грефе (1780–1851), служившем ординарным профессором кафедр греческой и латинской словесности Санкт-Петербургского университета со дня его основания (1819 г.) и до конца своей жизни, академике, помощнике хранителя античной коллекции Эрмитажа, директоре кабинетов антиков и медалей, учителя и друге графа С. С. Уварова, см.: Saltzwedel 2005, 2, 173; Bursian 1879, 555–556; Schmid 1886, 77–108, 156–167; Basargina 2013, 11–25; Verlinsky 2013, 162–170; Смьшляева 2015, 124–127; Ermolaeva 2018, 165–180.

² Греческий и немецкий текст поэмы был напечатан отдельными брошюрами, предположительно небольшим количеством экземпляров («für Wenige», число которых нам неизвестно); после 1826 г. поэма не переиздавалась.

³ О заслугах Уварова перед АН, о «немецком духе» Академии его времени см.: Виттекер 1999, 208–214.

⁴ Приведем некоторые выписки из протоколов заседаний АН, следуя «Летописи Российской Академии наук. 1724–1826»: о назначении Грефе ординарным академиком (СП МНП. 1825. Т. 1. С. 1282–1283); с 1821 г. Х. Ф. Грефе было поручено руководство кабинетом монет, с назначением содержания в 400 руб. серебром (ПФА РАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 32. Л. 48); в 1826 г. император утвердил И. Ф. Круга, Х. Ф. Грефе, И. Х. Г. Пандера членами комиссии под председательством Г. Шторха для рассмотрения учебников, введенных в различных округах министерства народного просвещения (ПФА РАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 32. Л. 48).

⁵ Относительно точной даты основания Академии существуют разночтения. Обратимся к «Летописи Российской Академии наук. 1724–1826»: «И. А. Эйлер напомнил о приближающемся 50-летию Академии наук. 2/13 ноября 1775 г. исполняется 50 лет с начала обычных заседаний Конференции. Первое публичное собрание состоялось 27 декабря 1725 г. / 7 января 1726 г. Следовательно, 50 лет исполнится 27 декабря 1775 г. ст. ст. Второе торжественное заседание, где присутствовала Екатерина I, состоялось 1/12 августа 1726 г.» (Прот. III. С. 164).

⁶ ПФА РАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 37. Л. 44.

щая с одной стороны бюст Николая, с другой — Палладу, сидящую на троне и увенчивающую лавровым венком герму — двуликий бюст Петра I и Александра.⁷ На заседании были названы имена вновь избранных почетных членов и членов-корреспондентов АН и заслушан отчет Академии.

Грефе начинает поэму с основания Петром I Петербурга на берегах Невы и с учреждения им Академии. Он пишет о Екатерине I, воплотившей идеи ушедшего прежде времени Петра, затем перечисляет российских императоров, отмечая заслуги каждого перед Академией. Поэма в поэме — гимн Александру Освободителю и Елизавете, недавнюю смерть которых он оплакивает с элегической грустью. Упоминается об отказе Константина от власти в пользу брата Николая. Читая словословия русским императорам, в особенности новому императору и его семье, трудно отказаться от мысли, что эта огромная поэма, написанная в «атмосфере коронационной лести»⁸ первого года царствования Николая, сочинялась *captandae benevolentiae gratia*. Однако описание коллекций Кабинета редкостей Кунсткамеры Петра I, нумизматической и палеонтологической, рассказ о мамонте и геологической теории катастроф, о металлургии и богатстве полезных ископаемых России, о расшифровке иероглифов и чтении папирусов, о пирамидах, о прибытии египетских древностей в Санкт-Петербург во времена Александра, о греческих именах городов Тавриды, о кругосветных путешествиях русских мореплавателей — всё это и многое другое придает поэме совсем иной характер. Она представляется своеобразным гимном Санкт-Петербургу и Академии, воспевающим их историю с этнографическими и этиологическими отступлениями в духе александрийских поэтов и описаниями экзотических явлений в духе Нонна Панополитанского. Грефе не чужд и поэтических аллегорий. Так, Нева с радостью покоряется Петру и принимает суда на свою широкую спину, а Урания с восхищением взирает на новый город. Поэма написана на аттическом диалекте с большим количеством ионийских форм и эпицизмов, что придает торжественность и возвышенность ее стилю. Само слово Ἀκαδημείη — пример ионизма.

В 1819 и 1826 гг. вышли два тома подготовленного Грефе критического издания поэмы Нонна Панополитанского «Деяния Диониса». Сильной стороной Грефе как ученого была текстология; поэтому Готфрид Герман, университетский наставник Грефе, именно ему предложил подготовить новое издание Нонна и курировал эту работу, растянувшуюся почти на пятнадцать лет. Работа над огромной эпической поэмой Нонна не могла не повлиять на гуманистический греческий самого Грефе. Из всех стихов, написанных на древнегреческом в России в Новое время, это самая большая из известных нам поэм, с ней можно сравнить лишь гексаметрическую поэму Максима Грека «О покаянии» (380 стихов), о которой Грефе не мог знать.⁹ Возможно, Грефе не был знаком и с ярким, но эфемерным расцветом поэзии на древнегреческом во времена Екатерины II после Русско-турецких войн.¹⁰ В поэме Грефе Екатерина II именуется Καθαρίνη, тогда как у Евгения Булгариса и его последователей — Αικατερίνα. Грефе следует сложившейся к этому времени в Европе и, в частности, в Германии университетской традиции стихосложения на древнегре-

⁷ Басаргина, Кирикова 2018, 1244–1253.

⁸ Выражение Пумпянского 1939, 118.

⁹ Ševčenko 1997, 181–276.

¹⁰ Ermolaeva 2019, 375–386.

ческом, подражая в этом своему учителю Германи.¹¹ Вдохновить поэта и даже вызвать его на состязание мог вышедший в 1825 г. сборник переводов на древнегреческий со стихами *inter alios* Германа и университетского товарища Грефе Фридриха Тирша.¹² Создание поэмы приходится на 1826 г., который был особенным в жизни Грефе еще и потому, что в этом году ему удалось совершить поездку в Германию и Австрию.¹³

Приведем здесь вступление, несколько мест, описывающих музейные коллекции Академии, и заключение поэмы на древнегреческом и немецком языках, сопроводив их русским переводом и комментарием.¹⁴

Вступление (1–54)

Ὅρσεό μοι, φάος ἀγνόν, ἀγακλύτῳ ἤματι φαῖνον, οἷόν τ' οὐτ' ἰδόμην, οὐτ' ἔτι μέλλω ἰδεῖν.	
Ὅς δ', ἑκατὸν νῦν ὄψε περιπλομένων ἐνιαυτῶν, τοιούτ' ἤμαρ ἄγεις, ἦλιε, φαῖνε καλόν' λάμπρυνον ΠΕΤΡΟΙΟ πόλιν, πολυκίονα, κλεινὴν,	5
καὶ Ἀκαδημείην, μητέρ' ἐμὴν σοφίης. Χαῖρ', Ἀκαδημείη, ἑκατονταετηρίδα θῦσαι, ὀλβίη, ἦ μέλλεις, ΚΑΙΣΑΡΟΣ ἄντα, σέθεν, ἐν κόσμῳ τε πρέπουσα νέψ καὶ δώμασι καινοῖς, θησαυροῖς σοφίης ἀμφὶς ἀγαλλομένη.	10
Χαίρετέ μοι, φίλοι ἄνδρες, ὅσοις σοφὸς εὐαδε μόχθος εἶν Ἀκαδημείης Μουσοφίλοισι πάτοις, σύν θ', ἔταροι, τοῖς τηλόθ' ἀν' εὐρεῖαν χθόνα Ῥώσσων, καὶ που ἐπ' ἄλλοθρόοις ἡμετέρων τι μέλει, καὶ μάλα, Σέργιε, χαῖρ'· ἐπειὴ τοιῶδε προέδρω	15
τοῖον ξην ὄντως ἤμαρ ὀφειλόμενον. Ὡς δὴ τοι μάλα πολλὰ τόσος χρόνος οἶδε τελέσσαι, λάθρη ἐφερπύζων, καινὸν ἀεὶ ποτιθείς· σύν τε θεῶ μεγάθυμος Ἄναξ, ᾧ πείθεται ἀνάγκη, καὶ ἐπιπείθονται λαοὶ ἐφημοσύνη.	20
Ἦν, ὅποτε γριπεὺς ναίειν τήνδ' ἤθελε μούνος, ὁ πλάνος, ἐσχατιήν, ἀμφ' ἅλα μαινομένην, πλεκταῖς ἐν καλύβησι· βραδὺς δ' ἔθεν ὕδατα σύρων, πόντον ἰδεῖν Νεῦας ἄξενος αἰδέετο, τόσσοις ἑών· νήεσσι δ' ἐπάρκιος ἠλιβάτοισιν,	25
εἰς πέδον ἐξεχύθη, φόρτου ἄτερ, χθαμαλόν. Δὴ τότε ΠΕΤΡΟΣ ἴδεν ποταμὸν μέγαν· ἔκλυε δ' αὐτοῦ ἰκεσίην· νεῦσεν δ', ἄστν γενέσθαι ἔλος· καὶ γέγον' ἄστν, τόσον δις καὶ δεκάκις δέκ' ἔτεσσιν	

¹¹ Hermann 1834; Göller 1825.

¹² Göller 1825: переводы на древнегреческий Германа (35–47), Тирша (53–55), Ричарда Порсона (65–67) и др. из Вергилия, Горация, Гете и Шиллера.

¹³ Schmid 188, 108; к сожалению, Шмид не пишет, когда состоялась и насколько продолжительной была эта поездка. Не говорится в статье Шмида, посвященной переписке Грефе и С. С. Уварова, и о поэме в честь столетия АН.

¹⁴ Орфография и пунктуация греческого и немецкого текста сохраняется такой, как в издании 1826 г.

οὔποτε· κάλλιστον δ', ἥλιος ὧν ἐφορᾷ. 30
 Οὕτω δὴ κτίστης κρατερώνυμος, ἀμφί τε λαοὶ
 νωλεμέως καινὴν ἀμφεπένοντο πόλιν.
 Ἀκρόπολιν δ' ἄρα πρῶτον, ἐδωμήσαντό τ' ἀγυιάς,
 νηούς τ', ἐν κήποις τ' οἶκον ἀνακτόριον.
 Καὶ τότε δὴ Νεῦαο πολυσχιδῆς εὐδρομον ὕδωρ 35
 ΚΑΙΣΑΡΟΣ οὐκ ἀέκον κύσσε λέπαδνα φίλου·
 νῶτα δ' ὑπεστόπεσεν νήεσσι τε ποντοπόροισιν
 λεία, γεφύρησιν θ', ἔρκεσι τε ξυλινοῖς.
 Καὶ τάχα δὴ ΠΕΤΡΟΥ πόλις ἦν ἐναριθμῖος ἄλλαις,
 τέχνη τ' εἰρήνης, ἀμφιθαλής τ' ἀγορῆ, 40
 ἀλλοδαποῖς εὐξείνῃ ἀγαλμά τε πᾶσι πολίταις,
 νηῦσι τε καὶ στρατιῇ δηῖψ ἀνδρὶ φόβος.
 Καὶ θυμῷ γήθησεν ΑΝΑΞ· σοφίης δ' ἄθ' ἑταῖρος,
 καὶ Ἀκαδημείην εἶναι ἔνευσεν ἐμήν·
 εἶναι ἔνευσεν ΑΝΑΞ· ὃ δ' ἄρ' οὐκέτι μέλλε τελέσσειν 45
 αὐτός· ἰὼν δ' ἔφθη πατρίδ' ἐπουρανίην.
 Δίη δ' αὐτ' ΑΛΟΧΩΙ πεφυλαγμένον ἔργον ἐτύχθη,
 ἐν βουλήῃ πολέμῳ θ' ἢ ΠΙΟΣΙΝ αὖξε μέγαν.
 Ὅς δὴ τοὶ μεγαθύμῳ ἐμῶν ἰότητι ΑΝΑΚΤΩΝ 50
 ἔστ' Ἀκαδημείη, τῇ ποτ' ἔρημον ἔλος·
 ὡς Ἀκαδήμου ἔλος παρ' Ἀθηναίοισιν ἔρημον
 καὶ σύ, Κίμων, κήπους ἀνθοφόρους τέλεσας,
 ἔνθα Πλάτων θεῖος Μούσαις φίλον ἄνθετο νηόν,
 ἐν δὲ δρόμοις σκιεροῖς ὑπόσ' ἔτεινε νόον.

Himmlisches Licht, geh' auf, dem festlichen Tage zu leuchten,
 wie ich ihn nimmer noch sah, wie ich ihn ferner nicht seh';
 und du, Sonne, die endlich nach hundert vollendeten Jahren
 solch' ein Fest uns bringt, schein mit mildestem Glanz,
 strahlend ob PETERS Stadt, der Saulengetragenen, hehren, 5
 und ob diesem Haus, welches dem Wissen geweiht!
 Freue Dich, *Academie*, dass den hundertjährigen Festtag
 feiern Du, Glückliche, sollst vor dem Erhabenen Zaar,
 prangend im festlichen Schmuck, in der Hallen erneuetem Glanze,
 stolz auf der Wissenschaft reicher versammelten Schatz! 10
 Freuet Euch, Freunde, mit mir, die des Wissens Streben beflügelt
 hier auf dieses Vereins Musenbetreter Bahn;
 und ihr, Genossen, wer fern in Russlands weitem Bereiche,
 oder auf fremdem Gebieth unser befreundet gedenkt;
 auch Du, *Sergius*, freue Dich hoch: denn solchem Berather 15
 ward solch Jubelfest wahrlich mit Rechte bewahrt.
 Traum!¹⁵ Der Zeitgott mag allmählig Gewaltiges schaffen;
 langsam schleicht er, doch fugt immer er neues hinzu,
 und mit dem Gott ein kräftiger Mann; ihm beugt sich das Schicksal;
 seine Gebothe befolgt willig die Menge des Volks. 20

¹⁵ Traun] Traum *correxi*.

War es doch, als hier einst kaum haussen der irrende Fischer
 mocht', am äussersten Strand, nahe dem tobenden Meer',
 in geflochtener Hütt', und langsam ziehend zum Meer sich
 schämte der Newastrom, dass er nicht gastlicher kam,
 während so gross er, — und dass, den gewaltigsten Schiffen gewachsen, 25
 sonder Lasten er sich über die Niederung goss.
 Da sah PETER den mächtigen Strom, da vernahm er des Stromes
 Sinn, und winkte: „Zur Stadt werde der einsame Strand“!
 Und sie ward! So gross, wie in zwölfmal zehen der Jahre
 keine noch, und so schön, wie sie die Sonne nicht sah! 30
 Also waren der tapfere GRÜNDER und mit IHM die Völker
 unablässig bemüht um die zu bauende Stadt.
 Erst nun die sichernde Burg, dann erbauten sie Häuser und Strassen,
 Tempel, und mitten im Hain ihres BEHERRSCHERS Pallast.
 Und es küsste des Strom's vielarmiges klares Gewässer 35
 willig die zügelnde Macht seines GEBIETHERS zuerst,
 beugte geschmeidig den Nacken dem seegelfertigen Schiffe,
 litt Bollwerk, und trug freudig der Brücke Gewölb.
 So ward PETERS Sitz alsbald auch eine der Städte,
 blühend durch friedliche Kunst und das Gewerbe des Markts, 40
 gastlich dem Fremden, ein freudiger Stolz für jeglichen Bürger,
 und durch Flott' und Heer feindlichen Männern ein Schreck.
 Und es erfreut sich des KAISERS Herz; und dem Wissen gewogen
 winkt Er: „Der Wissenschaft werde geweiht ein Verein!“
 Also winket der KAISER. Doch nicht mehr sollt' Er es enden 45
 Selber: denn früher noch gieng heim Er ins himmlische Land.
 Und es verblieb die Gewähr verspart der Hohen GEMAHLIN,
 Ihr, die in Schachten und Rath stützte den Hohen GEMAHL.
 Also, nach unsrer BEHERRSCHER erhabenen Willen erstandest
Akademie, Du hier, wo nur unwirthlicher Sumpf. 50
 Gleichwie einst zu Athen Akademos sumpfige Wüste
 Kimon wandelt' in ein Blumenumblühtes Gefild,
 wo dann Plato den Musen den heiligen Tempel geweiht,¹⁶
 und im schattigen Hain lenkte zum Himmel den Sinn.

«Священный свет, подымись, чтобы в этот славный день было такое сияние,
 Какого я не видел и никогда не увижу.
 О солнце, ты, которое через сто лет
 Начинаешь этот день, освети ясно
 Блистательный город ПЕТРА, многоколонный, прославленный, 5
 И Академию, мать мудрости.
 Радуйся, Академия, ведь ты празднуешь столетие,
 Счастлива ты явиться КЕСАРИЮ своему
 И в новом уборе, и в новом доме,
 Всюду гордясь сокровищами мудрости. 10
 Радуйтесь и вы, друзья, которым любезен мудрый труд

¹⁶ "Geweihet" – geweihte.

На угодных музам стезях Академии,
 Радуйтесь также и вы, товарищи, кто разделяет наши заботы
 На широких просторах россов и среди чужих земель.
 Радуйся и ты, Сергей, ведь поистине такой президент 15
 Достоин такого дня.
 Как много может свершить столь великое Время,
 Незаметно приближаясь, оно всегда стремится к новому.
 С Божьей помощью силен Царь, которому подчиняется рок
 И чьей воле следуют народы. 20
 Было время, когда в этом далеком краю у грозного моря
 Жить хотел только пришлый рыбак
 В плетеной лачуге. Потому Нева, медленно неся воды,
 Стыдилась увидеть море, что была она негостеприимна,
 Хотя и огромна, и, пригодная для высоких кораблей, 25
 Она разливалась на низкий берег без груза.
 Тогда-то Петр и увидел великую реку, услышал ее
 Мольбу, согласился, чтобы болото стало городом.
 И город родился, какого не было двенадцатью десять лет
 Никогда, самый прекрасный из всех, которые видело солнце. 30
 Так, славный именем основатель, а вокруг него и народы
 Постоянно трудились над строительством нового города.
 Сначала они построили крепость, затем дома и площади,
 Храмы и в саду царский дворец.
 И тогда впервые со многими рукавами, прекрасно бегущая вода Невы 35
 По своей воле поцеловала узду своего Кесаря.
 Подставила покорно гладкую спину бороздящим моря кораблям,
 Изгибам мостов и деревянным причалам.
 Скоро город Петра стал влиятельным среди других городов,
 Процветая в мирных искусствах и торговле, 40
 Гостеприимный для чужеземцев, гордость для всех горожан,
 Благодаря своему флоту и войску — ужас для врага.
 И возрадовался в душе Царь; друг мудрости,
 Он велел: «Быть Академии моей»!
 Царь велел быть, но не суждено ему было это свершить 45
 Самому, прежде ушел он на небеса.
 Супруга его довела до конца дело,
 Та, что и на войне, и в совете была опорой великого мужа.
 Так, по великой воле моих Царей
 Существует Академия там, где было пустынное болото. 50
 Как и ты, Кимон, болото пустынное у афинян
 Превратил в цветущую рощу Академа,
 Где божественный Платон воздвиг храм, любезный музам,
 И на тенистых дорожках уносился умом к небесам».

1 Ὅρσεό μοι, φάος ἄγνόν. Грефе начинает поэму с обращения к свету солнца теми же словами, что и Электра Софокла: Ὡ φάος ἄγνόν / καὶ γῆς ἰσόμοιρ' ἀήρ (El. 86).

2 οἶόν τ' οὐτ' ἰδόμην, οὐτ' ἔτι μέλλω ἰδεῖν (Wie ich ihn nimmer noch sah, wie ich ihn ferner nicht seh'). Зачин обязывает к риторическому пафосу.

5 πολυκίονα — неологизм (πολυκίων, -ον «с многочисленными колонами»). Стихотворение в честь возведения Александровской колоны в Петербурге в 1834 г. Грефе назовет «Н ΚΙΩΝ ΤΟΥ ΑΓΓΕΛΟΥ. ΤΗΙ Λ ΜΗΝΟΣ ΑΥΤΟΥΣΤΟΥ ΕΤΟΥΣ ΑΩΛΔ».

7 ἑκατονταετηρίδα — снова неологизм; ἑκατονταετηρίς Грефе переводит как «hundertjährigen Festtag» («столетний юбилей»). Здравница χαῖρε/ετε звучит в честь Академии (7), друзей и коллег (11, 13), наконец, президента С. С. Уварова (15) как своеобразное *vivat academia, vivant professores*.¹⁷

8 ΚΑΙΣΑΡ — Николай I.

9 ἐν κόσμῳ τε πρέπουσα νέῳ καὶ δώμασι καινοῖς — в 1783–1789 гг. по проекту Дж. Кваренги рядом с Кунсткамерой было построено новое здание Академии наук. В год 100-летия Академии Уваров добился субсидий на ремонт двух ее зданий, завершение строительства третьего и покупку четвертого (Виттекер, 1999, 209).

24 Νεύας — «западный» вариант транслитерации названия Невы, которого придерживается Грефе, засвидетельствован, например, в трактате: I. Π. Κοκκῶνη. Γεωγραφία στοιχειώδης μαθηματικῆ φυσικῆ καὶ πολιτικῆ ἀρχαία. Ἐν Ἀθήναις, ³1849 (1836), 57); «восточный» — «Νέβης βορέαο», например, у Григория Балдани (1760–1789) в древнегреческой оде на рождение великого князя Константина Павловича (Ωιδὴ ἐπὶ τοῖς Πανηγυρικοῖς, Πανευδαμονεστάτοις, Πανευθύμοις Γενεθλίοις Κονσταντίνου Παυλείδου Μεγάλου Ἡγεμόνος Ῥωσσίας 1779, ст. 50).

25 ἡλίβατος — «высокий, огромный» у Гомера всегда относится к πέτρῃ или πέτραι (e. g. *Il.* 15, 273). Таким образом, имплицитно корабли у Грефе сравниваются с высокими скалами и горами, чтобы показать мощь Невы, которая способна нести их.

31 κρατερώνυμος (ο Петре I) — букв. «с мощным именем, славный именем». Идеально пригодное в дактилическом стихе слово создано по модели гомеровского κρατερώνυχος (от κρατερώνυξ, «с мощными копытами/когтями»; обычно о конях или львах: *Il.* 5, 329; *Od.* 10, 128 et al.); κτίστης κρατερώνυμος сам Грефе переводит как «der tapfere Gründer» — «отважный основатель города».

28 ἱκεσίη — слово из лексикона Нонна Панополитанского (согласно *TLG*, 12 словоупотреблений из 21 приходятся на поэмы Нонна, из них пять в первой стопе — как у Грефе).

36 λέπαδνα — девять раз в *Dionysiaca* (v. *inter al.* 1, 217; 4, 301; 12, 10).

38 γεφύρησιν — пушкинское «мосты повисли над водами» сказано не о петровском времени и не о Неве (первый арочный мост, Благовещенский, возведен в 1843–1850 гг.). У Грефе «своды мостов», видимо, относятся к Неве и ко времени Петра: в таком случае это или поэтическое преувеличение, или все же подразумевает деревянные мосты, перекинутые через впадающие в Неву и вытекающие из нее реки и каналы. Таких мостов уже при Петре появилось несколько.

38 ἔρκεσί τε ξυλινοῖς — можно предположить, что речь идет о деревянных пристанях для кораблей и лодок на берегах Невы.

51–54 Грефе дает поэтический парафраз пассажа из биографии Кимона у Плутарха 13.7.5 τὴν δ' Ἀκαδήμειαν ἐξ ἀνύδρου καὶ αὐχηρᾶς κατάρρυτον ἀποδείξας ἄλλος, ἡσκημένον ὑπ' αὐτοῦ **δρόμοις** καθαρῶς καὶ **συσκίοις** περιλάτοις («<Кимон> безводную и запущенную местность превращает в обильно орошаемую рощу с искусно рас-

¹⁷ О занятиях *privatissime* греческим и латынью Уварова и Грефе в течение 15 лет см.: Шмид 1886; после смерти Грефе Уваров написал воспоминания о нем (Уваров 1852).

планированными в ней тенистыми аллеями и открытыми стадионами»¹⁸). Выражение Грефе *δρόμοις σκιεροῖς* в ст. 54 для описания тенистых аллей (Академа) выглядит как адаптация к гексаметру сочетания *εὐσκόιους δρόμοισιν* (ср. ямбы Евполида *ἐν εὐσκόιους δρόμοισιν Ἀκαδήμῳ θεοῦ* [Еур. 36 К.-А.]).

Петербургский миф на древнегреческом

Миф об основании Петербурга на пустынном берегу Невы, одиноком рыбаке и Петре-преобразователе, построившем город на болоте, сопровождал историю Санкт-Петербурга изначально и к столетию города уже сложился в основных чертах в литературе и публицистике 18 века.¹⁹ Апогея же он достиг в празднование 200-летия в 1903 г. (в стихах, прозе и драматургии). У Грефе во вступлении к поэме изложение этого мифа в основных деталях и даже их последовательность совпадают с «Медным всадником», написанным через семь лет после поэмы Грефе.²⁰ Вряд ли будет ошибкой предположить, что поэма Грефе не входила в число источников Пушкина. Другое дело, что ко времени написания обеих поэм панегирическая традиция (ода и эпопея) XVIII века о Петре и Петербурге стала частью официальной государственности, топосы и штампы которой Грефе и воспроизводит во вступлении к своей поэме.²¹

У Грефе присутствуют формулы: стихотворная и синтаксическая: «Где прежде..., ныне там...»; «из тьмы лесов, из топи блат» и, наконец, «прошло сто лет», которые сложились в поэтической традиции ко времени создания «Медного всадника». Пумпянский выделяет эти формулы во Вступлении к «Медному всаднику» и исследует их бытование в русской поэзии XVIII века (1939, 94): «Невольно создается впечатление, что Пушкин цитирует устойчивую формулу, согласно принципам старо-классической поэмы, настолько прочно закрепленную за темой, что в литературном сознании XVIII в. теме сопутствует, с почти принудительной силой сцепления, готовая выработанная формула».²² Эти слова справедливы и для Грефе.

Иногда топка, в частности «стихия — цивилизация», достигает у Грефе отталкивающей гиперболизации. Так, Нева, олицетворяющая покоренную стихию, подбострастно целует узду своего господина и покорно подставляет спину его кораблям.

Греческие источники Грефе

Genius loci пустынных невских берегов — одинокий рыбак с его утлой лодкой и убогой лачугой²³ назван редким словом *ὑριτεῦς*, возможно, с аллюзией на стихи Мосха (2 в. н.э.), сравнившего тяготы и радости жизни рыбака и пахаря: ἦ κακὸν ὁ

¹⁸ Лурье 1941, 75 (перевод В.В. Петуховой).

¹⁹ Пумпянский 1939, 91–124; Измайлов 1978, 125–265; Немировский 1990, 3–17; Стенник 1995; Назиров 2005, 58–70; Николаев (ред.) 2006.

²⁰ Классические работы о «Медном всаднике»: Измайлов 1978; Осповат, Тименчик 1987.

²¹ Начало этой традиции нужно искать в панегирической литературе петровского времени, см.: Гребенюк, Державина 1979.

²² Пумпянский 1939, 91–124, 94.

²³ О топике основания Петербурга на пустом месте, в краю финских рыбаков, а также подборку из русской идилической поэзии первой половины 19 в. стихов, где встречается образ одинокого рыбака см.: Воле 1996, 228–250. Благодарю за указание Алину Бодрову.

ὑριπεὺς ζῶει βίον, ᾧ δόμος ἂ ναῦς, / καὶ πόνος ἐντὶ θάλασσα, καὶ ἰχθύες ἂ πλάνος ἄγρα
(«Тяжелую жизнь ведет рыбак, у которого лодка — дом, море — труд, а рыбы —
плавучая добыча») *Apospasmata* fr.1.9–10 (Wilamowitz).²⁴ Греческим прообразом
творца-демиурга послужил Кимон (504–450), стратег времен греко-персидских
войн, устроитель Афин и основатель рощи Академа. Кимон осушает топкие боло-
та, чтобы построить Длинные стены, а безводное и запущенное место превращает
в обильно орошаемую рощу Академа. Грефе связывает таким образом петровскую
академию с ее прапрапрабабушкой платоновской академией.

Петербургский миф на немецком и русском

Не претендуя на полноту, представим обзор возможных источников — даже не поэмы Грефе, а той традиции восприятия Петербурга, которую он мог усвоить, живя в новом отечестве. К ним относятся прежде всего описания (путеводители) Петербурга для иностранцев: Шторх, Георги, Свиньин²⁵ и др. П. П. Свиньин в предисловии к своим «Достопамятностям Санкт-Петербурга» отмечает: «Желая сим изданием познакомить с С.-Петербургом как русских, так и иностранцев, я издаю его на русском и французском языках». Книга начинается со следующих слов: «Одному гению Петра Великого могло быть свойственно предназначение С.-Петербурга. <...> Основать великолепную столицу посреди непроходимых лесов и болот...». Историческое и философское осмысление личности Петра Грефе мог позаимствовать из эссе Иоганна Готфрида Гердера, вошедших в «*Adrastea*» и изданных в Лейпциге как раз в те годы, когда Грефе учился в тамошнем университете (1801–1803).²⁶

Грефе мог быть знаком и с творчеством петербургского немца Якоба фон Штелина (Jacob von Stählin, 1709–1785), академика, профессора элоквенции и поэзии, писавшего немецкие стихи по случаю торжеств при дворе Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны, Петра III и Екатерины II, известного своим сочинением «*Originalanekdoten von Peter dem Grossen: aus dem Munde angesehenen Personen zu Moskau und Petersburg vernommen, und der Vergessenheit entrissen*»²⁷. Современником Штелина был академик элоквенции Готлоб Фридрих Вильгельм Юнкер (1705–1746), автор множества хвалебных од и стихотворений, написанных по случаю коронаций и прочих примечательных событий русского двора.²⁸

²⁴ Текстологии буколик посвящена «*Epistola critica in Bucolicos Graecos ad S. Uvaroff*» (Graefe 1815).

²⁵ Storch 1801; Georgi 1790; Георги 1796; Свиньин 1816–1828.

²⁶ Благодарю Г. З. Гимельштейна за указание на эссе Гердера. О других сочинениях о Петре, написанных в Европе в 18 в., и о неоднозначности восприятия его личности см.: Стенник 2006. <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5927> (дата обращения: 26.09.2020).

²⁷ «Подлинные анекдоты Петра Великого, слышанные из уст знатных особ в Москве и Санкт-Петербурге», в переводе Карла Рембовского. М., 1787.

²⁸ Благодарю Е. Ю. Басаргину за указание на поэзию Юнкера. Немецкие источники Грефе, также как и немецкий вариант его поэмы, требуют специального изучения.

Русская поэзия XVIII — начала XIX в. о Петре I и Петербурге

Русская торжественная ода, героическая эпопея, эмблематические официальные надписи М. В. Ломоносова, А. П. Сумарокова, В. К. Тредиаковского, В. П. Петрова, Н. П. Николева и других поэтов 18 века, у которых встречаются образы и формулы, используемые Грефе во вступлении к поэме, вряд ли входили в круг чтения немецкого профессора, предпочитавшего говорить и писать на немецком и латыни.²⁹

Однако Грефе мог знать стихи Г. Р. Державина. Об этом свидетельствует то, что он переписал стихотворение «Скромность» на русском языке и дал его поэтический перевод на греческом в тетради рядом с греческим переводом из Шиллера и своими греческими стихами.³⁰ Грефе мог познакомиться с поэзией Державина в немецких переводах Августа Коцебу,³¹ издававшихся в Лейпциге и Прибалтике (Reval). С 1806 г., вероятно, до приезда в Санкт-Петербург в 1810 г. Грефе по протекции Германа был домашним учителем в семье ландграфа Карла Густава Самсона фон Гиммельштерна в Урбс в Эстляндии.

Описание реки у Грефе близко к державинскому «Шествию по Волхову российской Амфитриты» (1810 г.), где речь идет о Волхове и Неве. У Грефе Нева стесняется своей дикости и нецивилизованности, просит Петра, чтобы на месте болота он поставил город, затем с радостью позволяет себя обуздать и, наконец, «мерканти-

²⁹ Приведем лишь несколько панегириков в адрес Петра, основателя города, из тех, что создали литературную традицию, которая эхом отзовется в поэме Грефе: Ломоносов, «Ода на прибытие Ее величества Елисаветы Петровны из Москвы в Петербург, 1742 года» («Что ж будущие скажут роды? / Покрыты кораблями воды / И грады, где был прежде лес, / Возвысят глас свой до небес...»); «К статуе Петра Великого», 1743–1746; Тредиаковский, «Похвала Ижорской земле и царствующему граду Санкт Петербургу», 1752 («Приятный брег! Любезная страна! / Где свой Нева поток стремится к пучине. / О! прежде дебрь, се коль населена! / Мы град в тебе престольный видим ныне... / Осушенъ почти уж блата мшисты... / Но вам узреть, потомки, в граде сем, / Из всех тех стран летающихся густо, / Смотрящих всё, дивящихся о всем, / Гласящих: «Се рай стал, где было пусто!»... / Светило дня впродь равного не зрит, / Из всех градов, везде Петрову граду»); Сумароков, «Слово похвальное о государе императоре Петре Великом», 1759 («...Величайся, великолепный град, красуйся своим местоположением; блага, творящие его к поселению неспособным, осушены, и чего ему в одарении природы не доставало, тем его искусство снабдило и к обиталищу великого монарха способным учинило. Брега Невские, верей врат Балтийского моря! вы ради того блатом покровенны были, чтоб и в том великий Петр явил дело к умножению многочисленных чудес своих... А ты, о море, ликовствуй, видева на грозных валах пучины своя императора, российским и еще тремя флотами правяща, радостию омывая стены увеселительного жилища Петрова, его повелением поставленного и им самим его “утешением” нареченного, отколе взирал он с утешением на плывущие ко прекрасному Невскому амфитеатру и возвращающиеся корабли... Ходы прохладных рощей, дороги приятнейшего сада! вы возвещаете: здесь часто гуливал Петр Великий...»); Муравьев, «Присвоение европейских нравов», 1796 («Густые леса, непроходимые болота были печальным убежищем диких зверей и казались быть неспособными к обитанию человека. Нева совершала в пространном уединении величественное свое течение. Выгоды местоположения сего были потеряны для человеческого рода, покуда Петр Первый открыл здесь новую дорогу богатствам»); Вяземский, «Петербург», 1818 («Я вижу град Петров чудесный, величавый, / По манию царя воздвигнутый из блат...»).

³⁰ Рукопись с древнегреческими стихами Грефе хранится в архиве И. В. Помяловского (1845–1906) в РНБ, ОР, Ф. 608, I, 4802; Ермолаева 2018, 165–180.

³¹ Der Traum des Mnrsa. Aus dem Russischen des Herrn von Derschawin übersetzt von A. v. Kotzebue / gedruckt bey J. K. Schuro. St. Petersburg, 1792; Felizens Bild. Aus dem Russischen des Herrn Gawrilo Romanowitsch v[on] Derschawin übersetzt von A. v. Kotzebue / gedruckt bey Iversen und Fehmer. Reval, 1792; Gedichte des Herrn Staatsraths von Derschawin. Aus dem Russischen übersetzt von A. v. Kotzebue / gedruckt bey Paul Gotthelf Kummer. Leipzig, 1793. О немецких переводах Державина, с подробной библиографией по этому вопросу, см.: Койтен 1999; Койтен, Земскова 2013, 220–261.

листки благая», по выражению Пумпянского (1939, 102), несет корабли на своей спине. У Державина:

Посидон ли с Амфитритой 10
Озирает ход то рек,
Чтоб, судами став покрытой,
Он довольство всюду влек?...
Рек — и, взор к прекрасной дщери
Ослабляя, подал знак,
Чтоб ее весть понта в двери, —
И Нева, преклонши зрак, 35
В град ведет преузорочный...

Далее в обеих поэмах следует описание и прославление Петербурга: «Петрополь встает на встречу; / Башни всходят из-под волн...».³²

Одним из возможных источников вступления «Медного всадника» Пушкина считается «Прогулка в Академию художеств» Константина Батюшкова, опубликованная в декабрьских номерах «Сына отечества» за 1814 г. (под названием «Письмо старого московского жителя к приятелю в деревне его Н.») и вошедшая в «Опыты в стихах и в прозе» 1817 г. Вряд ли Грефе знал «Прогулку...» Батюшкова, хотя нельзя исключить возможность того, что с текстом Батюшкова Грефе мог познакомить Уваров, приятель по «Арзамасу», которому Батюшков посвятил «Опыты» в 1817 г. Возможно, Уваров является автором анонимно опубликованной в том же году в «Conservateur impartial» рецензии «Essais en vers et en prose par M. Batuschkoff». В 1820 г. Уваров и Батюшков выпустили совместно брошюру «О греческой антологии», которая содержала русский перевод эпиграмм Мелеагра Гадарского, Гедила, Антипатра Сидонского, Павла Силенциария и других, выполненный Батюшковым с французского перевода Уварова, а также пояснения к ним последнего. Можно предположить, что интерес Уварова к «Антологии» возник не без влияния, а переводы — не без помощи Грефе, незадолго до этого издавшего несколько работ о Мелеагре и греческих буколических поэтах.³³

Приведем цитату из батюшковской «Прогулки» с рыбаком, болотом и Петром-демиургом на берегу Невы:

«...Я сделал себе следующий вопрос: что было на этом месте до построения Петербурга? Может быть, сосновая роща, сырой, дремучий бор или топкое болото, поросшее мхом и брусникою; ближе к берегу — лачуга рыбака, кругом которой развешены были мрежи, невода и весь грубый снаряд скудного промысла... И воображение мое представило мне Петра, который в первый раз обозревал берега дикой Невы, ныне столь прекрасные!... Здесь будет город, сказал он, чудо света. Сюда призову все художества, все искусства. Здесь художества, искусства, гражданские установления и законы победят самую природу. Сказал — и Петербург

³² Оказавшись на зыбкой почве предположений, приведем еще одно: Грефе мог быть известен и державинский «Петр Великий», 1778: «Чрез горы проточил он воды, / На благах грады насадил...».

³³ Graefe 1811; 1813; 1815.

возник из дикого болота. С каким удовольствием я воображал себе монарха, обзревающего начальные работы...».

Латинская традиция об основании Города (Urbs)

В стихах филолога-классика, посвященных *de Urbe condita* и победе цивилизации над дикой природой, ожидается имплицитно и римская тема. Формулы «где прежде..., там ныне...» («ante (olim)..., quae nunc...»), «как было..., как стало...» сложились в этом контексте с характерными коннотациями «rurica — urbs» уже в римской поэзии, где поэт предлагает читателю вообразить на месте нынешнего Капитолия прежде сельский ландшафт (rurica) с пастухом, пасущим стадо и живущим в убогой хижине («nec fuit opprobrio facta sine arte casa», Propertius 4.1.6). Классическими образцами здесь можно назвать первую элегию четвертой книги Проперция³⁴ и «Ars Amatoria» 3.115–120 Овидия.³⁵

В петербургском северном пейзаже вместо пастуха со стадом появится одинокий финский рыбак с сетями.

Музеи Академии наук

Приведем несколько примечательных пассажей из поэмы Грефе, в которых он описывает музеи Академии наук: палеонтологическую коллекцию Кунсткамеры и сокровища Египетского музея.³⁶

О мамонте (196–201)

Καὶ πάλιν αὖ γαίης ποτ' ἀνώιχθεν κενεῶνες
θαύματα δ' ἄλλοκότων ἐξεφάνη γενεῶν,
Μάμμοντος τέρας αἰπύ, **ὄδοντοτύραννος** ἐναργής,
τοῦ κλύομεν φήμην, εἰν ἐλέφασι γίγας.
Εἶσιδε θῆρ', ὅσος ἐστήκει ζώων ἀνὰ μέσσα
πυγμαίων, οἷη νῦν τελέθει γενεή. 200

Wohl auch öffnete man der Erde geheimste Tiefen,
und die Urzeit trat seltsam in Wundern hervor,
Mammuths — Ungeheuer, der Zahngewaltige sichtlich,
wie die Mähr' ihn besagt, ein Elephantengigant.
Schau den Riesen nur an, wie er dasteht unter den Thieren,
dem Pygmäen — Geschlecht, wie es anitzo³⁷ erwächst. 200

³⁴ 4, 1, 1–4: Hoc quodcumque vides, hospes, qua maxima Romast,
ante Phrygem Aenean collis et herba fuit;
atque ubi Navalī stant sacra Palatia Phoebō,
Euandri profugae procubuere boves...

³⁵ Aspice quae nunc sunt Capitolia, quaeque fuerunt:
Alterius dices illa fuisse Iovis.
Curia, concilio quae nunc dignissima tanto,
De stipula Tatīo regna tenente fuit.
Quae nunc sub Phoebō ducibusque Palatia fulgent,
Quid nisi araturis pascua bubus erant?

³⁶ Хартанович 2015, 38–45.

³⁷ “Anitzo” – anjetzt.

Снова открылись пустоты земли,
 Обнаружились дивные звери видов чудесных,
 Чудище мамонт высокое, явный одонтотиран,
 О котором мы знали по слухам, гигант меж слонами.
 Взгляни-ка на зверя, каким он стоит средь животных
 Пигмеев, как измельчала нынче порода.

Речь, очевидно, идет о так называемом мамонте Адамса,³⁸ находка которого в 1806 г. стала сенсацией; смотреть на мамонта на квартиру Михаила Ивановича Адамса (1780–1832) приходили император и члены императорской семьи. С 1808 г. скелет мамонта выставлялся для публичного обозрения в Кунсткамере. Реконструкция целого скелета мамонта была одной из первых в истории палеонтологии.³⁹ Отчет Адамса о мамонте был представлен в Академии наук и переведен на европейские языки.⁴⁰ В Кунсткамере мамонт находился вплоть до 1896 г., после чего был перевезен в открывшееся здание Зоологического музея Академии наук, где хранится до сих пор под именем Ленского мамонта.

197 Μάμμοντος τέρας αἰπύ — «чудище мамонт высокое». Похоже, что генитив μάμμοντος Грефе сочинил для гипотетического номинатива μάμμους или μάμμων, ориентируясь на немецкое «mammut(h)», французское «mammouth» и русское «мамонт».

ὀδοντοτύραννος — это слово засвидетельствовано лишь в «Романе об Александре» Псевдо-Каллисфена (3.10). Так сказано о чудовищном звере одонтотиране, который водится в стране брахманов в реке Ганг и может проглотить целиком слона.⁴¹ Грефе мог встретить это слово, собирая материал о Дионисе и Индии для комментария к поэме «Деяния Диониса».

О теории катастроф (202–207)

Πρὸς δ' ἔτι μείζον' ὄρας κεφαλὰς τε καὶ ὀστέα θήρων
 ἄλλα, παλαστάτου λείψανα βαιὰ χρόνου,
 εὔτε ποτε χθῶν πᾶσα κατεκλύσθη ὑδάτεσσιν,
 καὶ φλέβες ἔκρηξαν νερτερίων ποταμῶν
 ζῶα δὲ σῦρε σάλος' τυμβευομένων δ' ὑπὸ πηλοῦ,
 ὡς ἔτυχον, φύρδην, οὔρεα καινὰ φάνη.

Ja, noch grössere Häupter und Ribben von allerley Unthier,
 uranfänglicher Zeit einzelne Reste sind hier,
 als Erdball einst von unendlichen Wassern bedeckt ward,
 unterirdischer Fluth Adern sich rissen entzwey,
 und der Storm die Thiere verschlang, dass von den begrabnen,
 wie es traf, zu Hauf, neues Gebirg sich erhuh.

³⁸ История находки Адамса примечательна: в 1799 г. в дельте реки Лены охотник Осип Шумахов нашел тушу целого мамонта, сохранившуюся в глыбе льда. В 1806 г. Михаил Иванович Адамс, зоолог, ботаник, член-корреспондент Императорской Академии наук, находившийся в Якутске в экспедиции Академии наук, сумел доставить мамонта в Петербург.

³⁹ Tilesius 1815, 406–514. Реконструкция Иоганна Фридриха Блюменбаха (1752–1840), известного немецкого анатома, была сделана до этой находки.

⁴⁰ Adams 1808, 120–137.

⁴¹ LSJ, s.v.: *prob. crocodile*.

А кроме них черепа другие увидишь и кости
 Зверей, останки жалкие самых древних времен.
 В дни, когда вся земля затоплена водою была
 И потоки подземных рек вырывались наружу,
 Водоворот увлек животных, и, когда они были погребены под илом,
 Как их застала <стихия>, возникли новые горы. 205

Можно предположить, что Грефе греческими элегическими дистихами излагает модную в то время теорию катастроф отца палеонтологии барона де Кювье (1769–1832), согласно которой каждый геологический период имел свою флору и фауну и заканчивался катастрофой, землетрясением и потопом, когда гибло все живое на Земле, а на место старых видов приходили новые. В 1816 г. у Кювье выходит сочинение «Царство животных, распределенное согласно их организациям...»,⁴² где в томе о млекопитающих он пишет о слоне и о мамонте (его труд был переведен на немецкий в 1821–1825).

Стихи Грефе напоминают и хрестоматийную картину потопа у Овидия, *Met.* 1, 285–287:

exspatiata ruunt per apertos flumina campos
 cumque satis arbusta simul pecudesque virosque
 tecta que cumque suis rapiunt penetralia sacris.

Сокровища Египетского музея Академии наук (285–306)⁴³

Θησαυρὸς δ', ὃν ὄρας, ΠΡΟΓΟΝΩΝ τὰ μὲν ἔπλετο δῶρα· 285
 αὐξε δ' ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ κοιρανίη τὸ παρόν,
 ὃς καὶ ἀπ' Αἰγύπτου τὰ παλαίτατα λείψανα κείνα
 ἡμέας ἤθελ' ἔχειν, πᾶσι θέαμα νέον.
 Θαῦμα δ' ἔχεν Νεῦαν, ξείνην ὡς ἔδρακε βᾶριν 290
 ἔλθέμεν ἐκ Νείλου, βριθομένην νεκύων·
 οἷτ' Ἀχέροντος ὕδωρ δηρὸν πεπερημένοι, αὐτίς
 ναυγοῖο φόβον ποντοπόροι τρόμεσαν·
 αἰδιδιον δ' ἔθεν οἶκον ἄφαρ προλιπόντες ἀνάγκη.
 Δισσάκι χιλιετείς δώματα καινὰ λάχον, 295
 τῆδ' ἀπονασσάμενοι σὺν ἑοῖς, ἅμα δαίμοσι πάτρης,
 σκεύεσι καὶ κόσμῳ, μάρτυσι καὶ παπύροις,
 ἔνθα κριθεῖσι πάλαι καινὴ τις τηλόθι Νείλου
 ὦρτο δίκη, ξείνος δ' ἔζεται ἅντα κριτής.
 Τοῖς δ' εἰ καὶ πολλὴ κληδὼν ἐνὶ σήματι γλυπτοῖς 300
 καὶ γραφῇ εἰν ἱερῇ, δημοτικοῖς τ' ἔπεσιν,
 οὔτι σαφ' ἴδμεν ὅμως, τίς καὶ τίνοσ' ἐστὶν ἕκαστος·
 δεῖ δὲ κριτὰς ζητεῖν ἀλλόθι μαρτυρίην.
 ὡς σχεδόθεν πάντη πουλὺς νῦν ἀνδράσι μόχθος
 ἔστ' ὑπὲρ Αἰγύπτου κρυπταδῆς σοφίης·
 ἔσται καὶ ἡμῖν, ὅτ' Ἀλεξάνδρεια ἔτοιμον 305
 διῶ ΑΛΕΞΑΝΔΡΩΙ πλοῦτον ὅπασεν ἔχειν.

⁴² Cuvier 1817.

⁴³ Хартанович 2016, 143–150.

Was nun hier an Schätzen Du sahst, sind Gaben der AHNHERRN; doch ALEXANDERS Geboth hat das Ererbte vermehrt.	285
Wie denn auch Er, Aegyptens urälteste Trümmer, ein Schauspiel, nimmer noch hier gesehn, uns zu besitzen verlieh.	
Staunen ergriff den Newa Strom, da das Schiff er erblickte, das vom Nile, so fremd, nahte mit Todten beschwert,	290
die, längst über des Acheron Fluthen gesetzt, ⁴⁴ noch einmal des Schiffbrüchigen Furcht seegelnd ⁴⁵ gefürchtet im Meer;	
und ihr ewiges Haus in Eil zu verlassen gezwungen, nach zwey tausend der Jahr' andere Wohnungen sahn, mit den Ihren hieher ⁴⁶ versetzt, mit den Göttern der Heimath	295
ihrem Geräth' und Schmuck, Rollen bezeugender Schrift, wo sie, lange gerichtet, noch einmal fern von dem Nilthal vor ein neues Gericht werden von Fremden gestellt.	
Und obgleich manch' Zeugniß in Hieroglyphen sie bringen auch in heiliger Schrift, und in der Sprache des Volks,	300
wissen wir dennoch nicht klar, wer und von wannen ein jeder, und der Richter befragt andere Zeugen um sie.	
So forscht überall itzt ⁴⁷ der Männer geschäftiges Streben nach Aegyptens Kunst, seine verschlossene Schrift.	
Wir auch werden es, seit Alexandria Schiffe mit Schätzen	305
ALEXANDERN jüngst selber zu senden begann.	
Сокровища, которые ты видишь, это дары предков,	285
Умножило же их царствование Александра,	
Который пожелал, чтобы и самые древние останки Были у нас, новое чудо для всех.	
Нева была изумлена, когда увидела, что незнакомый корабль Пришел от Нила, полон мертвых,	290
Которые, после того как они долго плавали по водам Ахерона, Снова плывя по морю, боялись кораблекрушения.	
Поневоле покинув дома, скрытые от взгляда, Через две тысячи лет они обрели новые жилища,	
Переселившись сюда вместе с богами своего отечества,	295
Со своим скарбом и одеждой, с папирусами, которые несут свидетельства о них.	
Сюда, где вдали от Нила для них, над которыми уже давно свершилось правосудие, Возник некий новый суд, чужой там сидит против <них> судья.	
Но, даже если велика слава их, <запечатленная> на памятниках Священным письмом и народным,	300
Всё же мы не знаем ясно, кто и откуда каждый <из них>, Нужно, чтобы судьи искали свидетельства иными способами.	
Так, теперь скоро людям предстоит потрудиться, Чтобы раскрыть тайную мудрость Египта,	

⁴⁴ "Gesetzt" — gesetzte.

⁴⁵ "Seegelnd" — "segelnd".

⁴⁶ "Hieher" — hierher.

⁴⁷ "Itzt" — jetzt.

Послала божественному Александру <свое> богатство.

В конце 1824 г. в Неву действительно вошел корабль с египетскими мумиями на борту. Это была «София Мария» офицера австрийской армии дворянина из Милана Франсуа де Кастильоне, который занимался раскопками погребений в Мемфисе и Фивах и привез в Петербург коллекцию древностей, насчитывавшую более 1200 предметов.⁴⁸ Известно, что Александр I, по рекомендации хранителя Императорского Эрмитажа Е. Е. Кёллера, купил из коллекции Кастильоне скарабеев для Кабинета резных камней Эрмитажа. Остальная часть коллекции (мумии в саркофагах, статуи, барельефы, скульптурные изображения божеств, рукописи и папирусы, вазы, сосуды) была куплена Академией наук в сентябре 1825 г. за 40 000 руб. В результате этого приобретения в 1825 г. при Академии был организован Египетский музей, который до 1862 г. располагался на первом этаже здания Кунсткамеры. Египетская коллекция была поручена ведению Грефе.⁴⁹

291 πεπερημένοι — vox Nomerica, затем у Нонна (*Il.* 21, 58; *Nonn Dion.* 1, 45; 3, 369; 21, 321).

294 Δισάκι χιλιετίς — «дважды тысячу» лет о возрасте мумий; похожим образом, «дважды одиннадцать», сказано о возрасте умершей девушки в «Палатинской Антологии»: ...Εἰπὲ δέ, ποίην / ἤλθεσ ἐς ἡλικίην. «Δισάκις ἑνδεκέτις» (*AP* 7, 164.6).

299–300 ἐνὶ σήματι γλυπτοῖς / Καὶ γραφῆ εἰν ἱερῆ — в этих стихах почти соседствуют слова, корни которых образуют слово «иероглиф».

304 крупτάδις σοφίης — речь идет о расшифровке египетских иероглифов (в немецком переложении Грефе прямо сказано «verschlossene Schrift») в надежде проникнуть в мистические тайны и премудрость древнего Египта, что нашло отражение не только в науке конца 18 в., но и в искусстве (например, «Волшебная флейта» Моцарта, 1791 г.), т. е. о начале египтологии и, с другой стороны, египтомании, в особенности после походов Наполеона.⁵⁰

Именно на юбилейном заседании Академии было объявлено о ее новых почетных членах, среди которых был и Жан-Франсуа Шампольон,⁵¹ прочитавший надпись на Розетском камне в 1822 г.

Эпилог (421–424)

Поэма начинается с обращения к солнцу, с восходом которого наступил день столетия Академии, и, следуя круговой композиции, заканчивается словами о солнце:

...ἐκατόν γε περιπλομένων ἐνιαυτῶν,
 Ἥλιος ὀλβίστοις ὀλβιον ἡμᾶρ ἄγῃ
 καὶ δηρὸν κωφῆ τοῦμον στόμα γαῖα καλύψει,
 ἐμπνεύσει δ' ἄλλῃ Μοῦσά τι λαρότερον.

⁴⁸ Хартанович 2015, 41; 2016, 144–145.

⁴⁹ Хартанович 2016, 145.

⁵⁰ Turner 1968, 17–20.

⁵¹ Виттекер 1999, 209.

...bis hinwiederum einst nach hundert umwandelten Jahren
glücklich den glücklichen Tag führet die Sonne zurück,
wann schon längst lautlos den Mund mir decket die Erde,
und ein anderer singt, mehr von der Muse geliebt.

«...Когда по прошествии следующих ста лет
Солнце начнет счастливый день для счастливых потомков,
И уже давно немая земля будет покрывать мои уста,
Муза вдохновит другого на более любезные ей песни».

Пророчество Грефе не сбылось, в 1926 г. в сменившей Российскую империю новой стране СССР Муза не вдохновила другого поэта не только сочинить юбилейную поэму более значительную, чем это сделал Грефе, но и вообще какую-либо на ее языке; Академия наук переживала не лучшие времена.

Грефе принадлежал к числу петербургских немцев, много сделавших для русской науки, к которой он относился не как сторонний наблюдатель, а как подданный нового отечества, о чем свидетельствует фраза из поэмы, которую он произносит, обращаясь к могиле Екатерины II: «О Екатерина, спи священным сном, молю тебя, будучи россом» (εὐχεο, Ῥώσσοσ ἐών).⁵² С другой стороны, поэма Грефе, прославляющая Императорскую Академию наук, ее историю и достижения, была предназначена «für Wenige», т. е. для подношения императору и членам его семьи, членам Академии, значительную часть которых составляли немцы, а также в большой степени она была рассчитана на западного читателя, в частности на немецкие и прибалтийские университетские и ученые круги, о чем свидетельствует немецкий перевод и отсутствие русского. И действительно, вскоре в Германии появились похвальные отзывы на поэму Грефе. Так, автор рецензии в «Allgemeines Repertorium In- und Ausländischen Literatur für 1826 (Academische Schriften), besorgt von Christian Daniel Beck» (S. 96) кратко описал содержание и поэтические свойства «die treffliche Elegie»: «Грефе, статский советник и профессор университета, известный своими небольшими текстологическими сочинениями и изданием Нонна, глубокий знаток греческого языка и поэзии. В поэме отличное знание греческих поэтов, особенно поздних, сочетается с изящным применением его к современным предметам; весьма достойны внимания богатство мысли, поэтические обороты и образы, так что все эти достоинства обеспечивают поэме значительное место среди поэзии на классическом и немецком языках. Основание и великолепие Санкт-Петербурга, учреждение и деятельность Академии наук, слава Петра I и великолепного Александра, благочестивые пожелания высокочтимому императору Николаю и его двору, также как и Академии, составляют ос-

⁵² Для пояснения декларации Грефе о том, что он русский, приведем авторитетное суждение исследователя русско-немецких культурных связей Аллы Койтен из диссертации «Русская литература конца XVIII–XIX вв. в Германии: Немецкая рецепция творчества Г. Р. Державина и Н. М. Карамзина» (М., 1999): «В этом случае снимается и упрек в любого рода комплиментарности, которому часто подвергались прямые заявления немцев о том, что у них иной родины, кроме России, нет... Подобная культурная идентификация, разумеется, носит радикальный характер. Однако и в таком «космополитическом» поведении немцев довольно легко просматривается программный тезис немецкого Просвещения о «выбранном отечестве» и культурном универсализме, делающем немецкую нацию отзывчивой по отношению ко всем другим культурам».

новное содержание поэмы» (пер. с немецкого, Е.Е.).⁵³ Поэма вместе с лекцией Грефе «Lingua Graeca et Latina cum Slavicis dialectis in re grammatica comparatur» была упомянута в «Jahrbücher für Philologie und Paedagogik. Eine Kritische Zeitschrift» (Zweiter Jahrgang, Band 3, Heft 1. Leipzig, Teubner, 1827, 117). Брошюра Грефе с изданием поэмы и ее перевода хранится и в университетской библиотеке Гёттингена.⁵⁴

Описывая достижения Императорской академии наук в юбилейной поэме, Грефе тем самым говорит и о своих достижениях в России — о сложившейся научной карьере профессора и академика. Для современного же читателя древнегреческая поэма Грефе — свидетельство причастности образованной элиты России к *Neuhumanismus* Европы.

Литература

- Басаргина Е. Ю., Кирикова О. А. Медаль в память столетнего юбилея Императорской академии наук. *Вестник архивиста* 2018, 4, 1244–1253.
- Виттекер Ц. Х. *Граф Сергей Семенович Уваров и его время*. Пер. с англ. Н. Г. Лужецкой. Санкт-Петербург, 1999.
- Георги И. Г. *Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопримечательностей в окрестностях оного, с планом*. Санкт-Петербург, Имп. шляхетный сухопут. кадет. корпус, 1794–1796.
- Гребенюк В. П., Державина О. А. (ред.). *Панегирическая литература петровского времени*. Москва, Наука, 1979.
- Измайлов Н. В. «Медный Всадник» А. С. Пушкина. Литературный фон поэмы; История замысла и создания, публикации и изучения, в кн.: Н. В. Измайлов (ред.) А. С. Пушкин. «Медный Всадник». Ленинград, Наука, 1978, 125–265.
- Койтен А. А. *Русская литература конца XVIII–XIX вв. в Германии: Немецкая рецепция творчества Г. Р. Державина и Н. М. Карамзина*. Дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1999.
- Койтен А. А., Земскова Е. Е. Филантропист и «Фелица» (Историческое пояснение к неизвестному немецкому переводу державинской оды в учебной книге К. Г. Вольке, 1785). *XVIII век*. 2013, 27, 220–261.
- Лурье С. Я. (ред.) *Плутарх. Избранные биографии*. Москва, Ленинград, Гос. соц.-эконом. изд-во, 1941.
- Назирова Р. Г. Петербургская легенда и литературная традиция. *Русская классическая литература: сравнительно-исторический подход*. Исследования разных лет. Уфа, РИО БашГУ, 2005, 58–70.
- Немировский И. В. Библиейская тема в «Медном Всаднике». *Русская литература* 3, 1990, 3–17.
- Николаев С. И. (ред.) *Петр I в русской литературе XVIII века: тексты и комментарии*. Санкт-Петербург, Наука, 2006. <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5927> (дата обращения: 10.08.2020).
- Осипов Ю. С. (ред.) *Летопись Российской Академии наук. 1724–1826*. Санкт-Петербург, Наука, 2000. <http://www.ipme.nw.ru/mirrors/PRAN/history/chronicle.htm> (дата обращения: 26.03.2020).
- Осипов А. Л., Тищенко Р. Д. «Печальную повесть сохранить...». Москва, Книга, 1987.
- Пумпянский Л. В. «Медный всадник» и литературная традиция XVIII века, в кн.: *Пушкин: Временник Пушкинской комиссии*. Вып. 4/5. Москва, Ленинград, Изд-во АН СССР, 1939, 91–124.
- Свинын П. П. *Достопамятности Санкт-Петербурга и его окрестностей*. С.-Петербург, в типографии В. Плавильщикова, 1816–1828.
- Смышляева В. П. *Русские филологи-классики XIX века. «Германовское направление»*. Санкт-Петербург, Лема, 2015.

⁵³ То, что отзыв на поэму появился в Лейпциге уже в 1826 г., может означать, что во время поездки в Германию в 1826 г. Грефе мог взять с собой экземпляры поэмы, отпечатанные для немецких коллег в типографии Академии.

⁵⁴ Lauer, Jekutsch 1995, 477.

- Стенник Ю. В. Петр I в русской литературе XVIII века, в кн.: Николаев С. И. (ред.) *Петр I в русской литературе XVIII века: тексты и комментарии*. Санкт-Петербург, Наука, 2006. <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5927> (дата обращения: 10.08.2020).
- Стенник Ю. В. *Пушкин и русская литература XVIII века*. Санкт-Петербург, Наука, 1995.
- Уваров С. С. Воспоминания об академике Фр. Грефе. Письмо президента Императорской академии наук (Читано в заседании 6 февраля 1852 г.) *Ученые записки Императорской академии наук по I и III отделениям*. Санкт-Петербург, 1852.
- Хартанович М. Ф. Музеи Академии наук XIX в.: от Кунсткамеры к узкоспециальным научным центрам. *Вопросы музеологии*, 2015, 2 (12), 38–45.
- Хартанович М. Ф. По следам коллекций Египетского музея Императорской академии наук в собрании Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамеры) РАН, в сб.: В. Н. Семенова (отв. ред. и сост.) *Кунсткамера: коллекция и хранители. Памяти Зои Леонидовны Пугач*. Санкт-Петербург, МАЭ РАН, 2016, 143–150.
- Штелин Я. *Подлинные анекдоты Петра Великого слышанные из уст знатных особ в Москве и Санктпетербурге, изданные в свет Яковом фон Штелиным, а на российской язык переведенные Карлом Рембовским*. Москва, 1787.
- Adams M. Some Account of a Journey to the Frozen-Sea, and of the Discovery of the Remains of a Mammoth. *The Philadelphia Medical and Physical Journal* 1808, 1/3, 120–137.
- Basargina E. Classical Studies in the St. Petersburg Imperial Academy of Sciences in the 19th–early 20th centuries. *Hyperboreus* 2013, 19 (1–2), 11–25.
- Beck Ch. D. *Allgemeines Repertorium In- und Ausländischen Literatur für 1826 (Academische Schriften)*. Band 3. Leipzig, 1826.
- Boele O. *The North in Russian Romantic Literature*. Amsterdam — Atlanta, GA, Rodopi, 1996.
- Bursia C. Gräfe, Christian Friedrich, in: *Allgemeine Deutsche Biographie* 1879, 9, 555–556.
- Cuvier G. *Le règne animal distribué d'après son organisation : pour servir de base à l'histoire naturelle des animaux et d'introduction à l'anatomie comparée*. À Paris, chez Déterville, 1817.
- Eckstein Fr. A. *Nomenclator philologorum*. Hamburg 2005 [1871]. <http://www.venturus.de/eckstein.pdf> (дата обращения: 20.04.2020).
- Ermolaeva E. Friedrich Schiller and Gavriil Derzhavin in Greek: Translations by Christian Friedrich Graefe (1780–1851). *Philologia Classica* 2018, 13 (1), 165–180.
- Ermolaeva E. Neo-Hellenic poetry in Russia: Antonios Palladoklis (1747–1801) and Georgios Baldani (about 1760–1789). *Hyperboreus* 2019, 25 (2), 375–386.
- Georgi J. G. *Versuch einer Beschreibung der Russisch Kayserlichen Residenzstadt St. Petersburg und der Merkwürdigkeiten der Gegend*. St. Petersburg, K.-Wilh. Müller, 1790; Riga, Hartknoch, 1793.
- Göller Fr. (hg.) *ΜΕΤΑΦΡΑΣΕΙΣ: Sammlung von Übersetzungen ins Griechische*. Köln, Johann Peter Bachem, 1825.
- Graefe Fr. (ed.) *Nonni Panopolitae Dionysiacorum libri XLVIII*. Vol. 1–2. Leipzig, Vogel, 1819–1826.
- Graefe Fr. *Epistola critica in Bucolicos Graecos ad S. Uvaroff*. Petropoli, 1815.
- Graefe Fr. *Meleagri Gadareni epigrammata, tamquam specimen novae recensiois Anthologiae Graecae cum observationibus criticis*. Lipsiae, 1811.
- Graefe Fr. *Observationes criticae in Meleagrum et universam Anthologiam Graecam*. Petropoli, 1813.
- Graefe Fr. *ΤΗΙ ΚΑΙΣΑΡΕΙΑΙ ΠΕΡΙ ΕΠΙΣΤΗΜΩΝ ΑΚΑΔΗΜΙΑΙ ΤΗΙ ΕΝ ΠΙΕΤΡΟΥ ΠΟΛΕΙ ΤΗΝ ΕΚΑΤΟΝΤΟΥΤΗΝ ΕΑΥΤΗΣ ΠΑΝΗΓΥΡΙΝ ΤΟ ΠΡΩΤΟΝ ΑΓΟΥΣΗ ΤΗΙ ΚΘ ΤΟΥ ΔΕΚΕΜΒΡΙΟΥ ΤΟΥ ΑΩΚς ΕΤΟΥΣ*. Der Kaiserischen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg bey ihrer ersten Saekular Feier den XXIX Dezember MDCCCXXVI. Für Wenige aus dem Griechischen übersetzt vom Verfasser.
- Herder I. G. *Adrastea*. Leipzig, Johann Friedrich Hartknoch, 1801–1803.
- Hermann G. *Opuscula*. Vol. 5. Lipsiae, apud Ernestum Fleischerum, 1834.
- von Kotzebue A. (übers.) *Der Traum des Mursa. Aus dem Russischen des Herrn von Derschawin übersetzt von A. v. Kotzebue*. St. Petersburg, bey J. K. Schnoor, 1792.
- von Kotzebue A. (übers.) *Felzens Bild. Aus dem Russischen des Herrn Gawrilo Romanowitsch v[on] Derschawin übersetzt von A. v. Kotzebue*. Reval, Iversen und Fehmer, 1792.
- von Kotzebue A. (übers.) *Gedichte des Herrn Staatsraths von Derschawin. Aus dem Russischen übersetzt von A. v. Kotzebue*. Leipzig, Paul Gotthelf Kummer, 1793.
- Lauer R., Jekutsch U. *Niedersächsische Staats- und Universitätsbibliothek Göttingen*. Wiesbaden, Harrassowitz, 1995.

- Schmid G. Zur russischen Gelehrten-geschichte. S. S. Uwarov und Chr. Fr. Gräfe. *Russische Revue* 1886, 26, 77–108, 156–167.
- Ševčenko I. On the Greek Poetic Output of Maksim Grek. *Palaeoslavica* 1997, 5, 181–276.
- von Stählin J. *Originalanekdoten von Peter dem Grossen: aus dem Munde angesehenen Personen zu Moskau und Petersburg vernommen, und der Vergessenheit entrissen*. Leipsig, Breitkopf, 1785.
- Storch H. F. *Gemälde von St. Petersburg*. Riga, 1793–1794.
- Storch H. F. *The Picture of Petersburg*. London, 1801.
- Tilesius W. G. De skeleto mammonteo Sibirico ad maris glacialis littora anno 1807 effosso, cui praemissae Elephantini generis specierum distinctiones. *Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg* 1815, 5, 406–514.
- Turner E. G. *Greek Papyri*. Oxford, Claderon Press, 1968, 17–20.
- Verlinsky A. Philologia inter Disciplinas: The Department of Classics at St. Petersburg University 1819–1884. *Hyperboreus* 2013, 19 (1–2), 162–204.
- Whittaker C. H. *The Origins of Modern Russian Education: An Intellectual Biography of Count Sergei Uvarov, 1786–1855*. DeKalb, 1984.

St. Petersburg Mythology in an Ancient Greek Poem by F. B. Graefe on the 100-year Jubilee of the Imperial Academy of Sciences (1826)*

Elena L. Ermolaeva

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; e.ermolaeva@spbu.ru

For citation: Ermolaeva E. L. St. Petersburg Mythology in an Ancient Greek Poem by F. B. Graefe on the 100-year Jubilee of the Imperial Academy of Sciences (1826). *Philologia Classica* 2020, 15 (2), 371–393. <https://doi.org/10.21638/spbu20.2020.212> (In Russian)

This article deals with a poem by academician F. B. Graefe (1780–1851) written in ancient Greek elegiacs (424 lines) with authorized German poetic translation *en regard* (1826). The poem was dedicated to the 100-year jubilee of the Imperial Academy of Sciences and printed in a small number of exemplars (für Wenige). The poem has never been republished until now. The article provides the Introduction (54 lines), the Epilogue, and selected passages in Greek and German, with Russian translation and commentaries. The Introduction describes the foundation of St. Petersburg and the Academy by Peter the First. Graefe's stock images (the marshes on which St. Petersburg appeared; a poor Finnish fisherman with his old net; a tsar demiurge on the bank of the river; etc.), motifs (nature and civilization) and formulas (before — now; one hundred years later; etc.) reflect the official, cosmological St. Petersburg mythology. Three other selected passages of the poem describe the paleontological and Egyptian collections of the Academy museums. The author discusses Graefe's possible sources, the historical context of his poem, and responses to it in Germany. Graefe's poem in ancient Greek is a testimony of the *Neuhumanismus* in Russia.

Keywords: F. B. Graefe, Humanist Greek poetry in Russia, Imperial Academy of Sciences, Peter I., St. Petersburg.

References

- Adams M. Some Account of a Journey to the Frozen-Sea, and of the Discovery of the Remains of a Mammoth. *The Philadelphia Medical and Physical Journal* 1808, 1/3, 120–137.
- Basargina E. Classical Studies in the St. Petersburg Imperial Academy of Sciences in the 19th — early 20th centuries. *Hyperboreus* 2013, 19 (1–2) 11–25.

* The reported study was funded by RFBR, project number 20-012-42005.

- Basargina E. J., Kirikova O. A. A Commemorative Medal on 100 Year Jubilee of the Imperial Academy of Sciences. *Vestnik archivista* 2018, 4, 1244–1253. (In Russian)
- Beck Ch. D. (besorg) *Allgemeines Repertorium In- und Ausländischen Literatur für 1826 (Academische Schriften)*. Bd 3. Leipzig, 1826.
- Boele O. *The North in Russian Romantic Literature*. Amsterdam — Atlanta, GA, Rodopi, 1996.
- Bursia C. Gräfe, Christian Friedrich, in: *Allgemeine Deutsche Biographie* 1879, 9, 555–556, <https://www.deutsche-biographie.de/sfz21923.html> adbcontent (accessed: 31.10.2020).
- Cuvier G. *Le règne animal distribué d'après son organisation : pour servir de base à l'histoire naturelle des animaux et d'introduction à l'anatomie comparée*. A Paris, chez Déterville, 1817.
- Eckstein Fr. A. *Nomenclator philologorum*. Hamburg 2005 [1871]. <http://www.venturus.de/eckstein.pdf> (accessed: 20.04.2018).
- Ermolaeva E. Friedrich Schiller and Gavriil Derzhavin in Greek: Translations by Christian Friedrich Graefe (1780–1851). *Philologia Classica* 2018, 13 (1), 165–180.
- Ermolaeva, E. Neo-Hellenic poetry in Russia: Antonios Palladoklis (1747–1801) and Georgios Baldani (about 1760–1789). *Hyperboreus* 2019, 25 (2), 375–386.
- Georgi J. G. *The Description of Russian-Imperial Capital City Saint-Petersburg, its Sights and Landmarks with a Plan*. St. Petersburg, Imp. Shlyachetsky Kadetsky Korpus, 1794–1796. (In Russian)
- Georgi J. G. *Versuch einer Beschreibung der Russisch Kayserlichen Residenzstadt St. Petersburg und der Merkwürdigkeiten der Gegend*. St. Petersburg, 1790.
- Georgi J. G. *Versuch einer Beschreibung der Russisch Kayserlichen Residenzstadt St. Petersburg und der Merkwürdigkeiten der Gegend*. St. Petersburg, K.-Wilh. Müller, 1790; Riga, Hartknoch, 1793.
- Göller Fr. (hg.) *METAΦΡΑΣΕΙΣ: Sammlung von Übersetzungen ins Griechische*. Köln, Johann Peter Bachem, 1825.
- Graefe Fr. (ed.) *Nonni Panopolitae Dionysiacorum libri XLVIII*. Vol. 1–2. Leipzig, Vogel, 1819–1826.
- Graefe Fr. *Epistola critica in Bucolicos Graecos ad S. Uvaroff*. Petropoli, 1815.
- Graefe Fr. *Meleagri Gadareni epigrammata, tamquam specimen novae recensionis Anthologiae Graecae cum observationibus criticis*. Lipsiae, 1811.
- Graefe Fr. *Observationes criticae in Meleagrum et universam Anthologiam Graecam*. Petropoli, 1813.
- Graefe Fr. **ΤΗ ΚΑΙΣΑΡΕΙΑΙ ΠΕΡΙ ΕΠΙΣΤΗΜΩΝ ΑΚΑΔΗΜΙΑΙ ΤΗΙ ΕΝ ΠΙΕΤΡΟΥ ΠΟΛΕΙ ΤΗΝ ΕΚΑΤΟΝΤΟΥΤΙΝ ΕΑΥΤΗΣ ΠΑΝΗΓΥΡΙΝ ΤΟ ΠΡΩΤΟΝ ΑΓΟΥΣΗ ΤΗΙ ΚΘ ΤΟΥ ΔΕΚΕΜΒΡΙΟΥ ΤΟΥ ΑΩΚΣ ΕΤΟΥΣ**. Der Kaiserischen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg bey ihrer ersten Saekular Feier den XXIX Dezember MDCCCXXVI. Für Wenige aus dem Griechischen übersetzt vom Verfasser.
- Grebenuk B. P., Derzhavina O. A. (eds) *Panegyric Literature at Peter the First Time*. Moscow, Nauka Publ., 1979. (In Russian)
- Hartanovich M. F. Museums of the Academy of Sciences in the 18th c. *Voprosy muzeologii* 2015, 2 (12), 38–45. (In Russian)
- Hartanovich M. F. On the Collection of the Egypt Museum of the Imperial Academy of Sciences in the Museum of Anthropology and Ethnology in the Name of Peter the Great (Kunstkamera) RAS, in: V. N. Semenova (ed.) *Kunstkamera: Kollektzii i Hraniteli. Pamyati Z. L. Pugach*. St. Petersburg, MAE RAN, 2016, 143–150. (In Russian)
- Herder I. G. *Adrastea*. Leipzig, Johann Friedrich Hartknoch, 1801–1803.
- Hermann G. *Opuscula*. Vol. 5. Lipsiae, apud Ernestum Fleischerum, 1834.
- Izmailov N. V. “The Bronze Horseman” by A. S. Pushkin. Literary Background of the poem; The History of its Creation, Publishing and Studying, in: N. V. Izmailov (ed.) A. S. Pushkin. *“The Bronze Horseman”*. Leningrad, Nauka Publ., 1978, 125–265. (In Russian)
- Koiten A. A. *Russian Literature of the End of XVIII–XIX cc. in Germany: German Reception of G. R. Derzhavin and N. M. Karamzin*. PhD in Philology Thesis. Moscow, 1999. (In Russian)
- Koiten A. A., Zemskova E. E. Philanthropist and “Felitsa” (The Historical Commentary on an Unknown German Translation of Derzhavin’s Ode in the School Textbook by K. G. Volke, 1785). *XVIII Vek* 2013, 27, 220–261 (In Russian)
- von Kotzebue A. (übers.) *Der Traum des Mursa. Aus dem Russischen des Herrn von Derschawin übersetzt von A. v. Kotzebue*. Gedruckt bey J. K. Schnoor. St. Petersburg, 1792.
- von Kotzebue A. (übers.) *Felizens Bild. Aus dem Russischen des Herrn Gawrilo Romanowitsch v[on] Derschawin übersetzt von A. v. Kotzebue*. Gedruckt bey Iversen und Fehmer. Reval, 1792.

- von Kotzebue A. (übers.) *Gedichte des Herrn Staatsraths von Derschawin. Aus dem Russischen ubersetzt von A. v. Kotzebue*. Gedruckt bey Paul Gotthelf Kummer. Leipzig, 1793.
- Lauer R., Jekutsch U. *Niedersächsische Staats- und Universitätsbibliothek Göttingen*. Wiesbaden, 1995, 1, 477.
- Lurie S. J. (ed.) Plutarch. *Selected Biographies*. Moscow — Leningrad, Gosudarstvennoe Sotsialno-Ekonomicheskoe Izdatel'stvo Publ., 1941 (In Russian)
- Luzhetskaya N. G. (tr.) Whittaker C. H. *Count Sergei Semenovich Uvarov and His Time*. St. Petersburg, 1999. (In Russian)
- Nazirov R. G. Petersburg Legend and Literary Tradition, in: R. G. Nazirov. *Russian Classical Literature: Collection of Works*. Ufa, BashGU Publ., 2005, 58–70. (In Russian)
- Nemirovsky I. V. The Bible Theme in the «Bronze Horseman». *Russkaia Literatura* 1990, 3, 3–17. (In Russian)
- Nikolaev S. I. (ed.) *Peter the First in Russian Literature of the 18th c.: Texts and Commentaries*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2006. <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5927> (accessed: 10.08.2020). (In Russian)
- Osipov Ju. S. (ed.) Records of the Russian Academy of Sciences. 1724–1826. St. Petersburg, Nauka Publ., 2000. <http://www.ipme.nw.ru/mirrors/PRAN/history/chronicle.htm> (accessed: 26.03.2020). (In Russian)
- Ospovat A. L., Timenchik R. D. “*To Keep a Sad Story...*”. Moscow, Kniga Publ, 1987. (In Russian)
- Ouvoroff. S. Essais en vers et en prose par M. Batuschkoff. *Conservateur impartial*. 1817, 83.
- Pumpyansky L. V. The “Bronze Horseman” and Literary Tradition of the 18th c., in: *Pushkin: Vremennik Pushkinskoi Komissii*. Moscow — Leningrad, Publ. House of the Academy of Sciences of the USSR, 1939, 4/5, 91–124. (In Russian)
- Schmid G. Zur russischen Gelehrtengeschichte. S. S. Uwarov und Chr. Fr. Gräfe. *Russische Revue* 1886, 26, 77–108, 156–167.
- Ševčenko I. On the Greek Poetic Output of Maksim Grek, in: *Palaeoslavica* 1997, 5, 181–276.
- Smyshlyaeva V. P. *Russian Classical Philologists of the 19th c. influenced by G. Hermann*. St. Petersburg, Lema Publ., 2015. (In Russian)
- von Stählin J. Originalanekdoten von Peter dem Grossen: Aus dem Munde an angesehener Personen zu Moskau und Petersburg vernommen, und der Vergessenheit entrissen. Leipzig, Breitkopf, 1785.
- Stennik Ju. V. Peter I in the Russian Literature of the 18th c., in: Nikolaev S. I. (ed.) *Peter the First in Russian Literature of the 18th c.: Texts and Commentaries*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2006. <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5927> (accessed: 10.08.2020). (In Russian)
- Stennik Ju. V. *Pushkin and Russian Literature of the 18th c.* St. Petersburg, Nauka Publ., 1995. (In Russian)
- Storch H. F. *Gemälde von St. Petersburg*. Riga, 1793–1794.
- Storch H. F. *The Picture of Petersburg*. London, 1801.
- Svin'in P. P. *The Description of Saint-Petersburg and Landmarks*. St. Petersburg, V. Plavilshchikov Publ., 1816–1828. (In Russian)
- Tilesius W. G. De skeleto mammonteo Sibirico ad maris glacialis littora anno 1807 effosso, cui praemissae Elephantini generis specierum distinctiones. *Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg* 1815, 5, 406–514.
- Turner E. G. *Greek Papyri*. Oxford, Claderon Press, 1968, 17–20.
- Uvarov S. S. Memoirs on Academician Fr. Graefe. The Letter of the President of the Imperial Academy of Sciences (6 February 1852). *Bulletins of the Imperial Academy of Sciences, I and III Departmens*. St. Petersburg, 1852. (In Russian)
- Verlinsky A. Philologia inter Disciplinas: The Department of Classics at St. Petersburg University 1819–1884. *Hyperboreus* 2013, 19 (1–2), 162–204.
- Whittaker C. H. *The Origins of Modern Russian Education: An Intellectual Biography of Count Sergei Uvarov, 1786–1855*. DeKalb, 1984.

Received: August 22, 2020
Accepted: November 2, 2020